

УДК 330.11: 336.011: 338.23 DOI: 10.14451/1.228.224

Экономическая политика купирования рисков легализации доходов криминальной экономики*

© 2023 Чернов Сергей Борисович

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и международных экономических отношений. Государственный университет управления, Россия, Москва.

E-mail: sb_chernov@guu.ru

Ключевые слова: теневая экономика, криминальная экономика, подозрительные финансовые операции, финансирование терроризма, отмывание грязных денег.

Рассмотрена структура теневой экономики и выделены её субъекты. Дана современная трактовка целей отмывания криминальных доходов. Выделены наиболее типичные риски возникновения подозрительных финансовых операций. Указана роль конкурентной разведки и её отличие от промышленного шпионажа. Обоснованы виды антиотмывочной экономической политики. Рассмотрены и систематизированы задачи по купированию угроз в области противодействия отмыванию грязных денег. Представлены аргументы, обосновывающие необходимость антиотмывочного подхода в преподавании экономических дисциплин и на этой основе модернизации преподавания в условиях антироссийских санкций. Представленные выводы будут полезны при выработке мер противодействия легализации криминальных доходов и капитала.

В теневой экономике формируются теневые доходы, которые могут проникнуть в легальную экономику и применяться в финансировании терроризма [7]. В теневой экономике, как и в легальной, формируются, существуют и развиваются экономические отношения только не легальные, а теневые. Теневой характер этим отношениям придает их деструктивный, разрушающий характер по отношению к легальным участникам реальной экономики. Последняя состоит из двух секторов: легального и теневого.

Несомненно, теневая экономика имеет положительные качества для её участников. Это аксиома, которую вряд ли следует особо дока-

зывать. Но часто эти положительные качества описывают, не выделяя в обществе легальных и теневого его участников. В результате можно удивляться выводу о том, что теневая экономика увеличивает занятость, сохраняет и развивает предпринимательский потенциал во всём обществе. Однако это не так, польза в данном случае возникает только для теневого предпринимателей и наёмных работников в теневом секторе экономики.

Покупатели созданных в теневой экономике товаров и услуг действительно могут получать выгоду, возникающую благодаря более низким ценам. Но эти покупатели выходят на теневого

*Статья выполнена по инициативной НИР, регистрационный номер 1023031500061-4. (₽)

рынки, следовательно, они становятся участниками теневой экономики, то есть теневыми покупателями. Поэтому для субъектов легальной экономики пользы от теневой экономики нет.

Наиболее опасная часть теневой экономики, запрещённая нормами уголовного права, называется криминальной экономикой. К последней можно отнести незаконный оборот наркотиков и оружия, торговлю людьми и другие составы преступлений, предусмотренных статьями Уголовного кодекса Российской Федерации.

В последнее время в теневом финансовом секторе России ликвидировано шесть теневых больших площадок, 4,5 млрд руб. было возвращено государству. В результате успешной совместной работы Росфинмониторинга с правоохранительными структурами возбуждено более 100 уголовных дел. Закрыто 11 финансовых пирамид и возбуждено более 60 уголовных дел в отношении их организаторов. Выявлена преступная группа, которая за счёт подставных лиц похитила и присвоила себе 100 млн руб. в проекте «Пушкинская карта». Продолжается отслеживание сделок с криптовалютой, под пристальным вниманием находятся более 25 тыс. субъектов криптоопераций. Обнаружено около 10 финансовых организаций, которые способствуют таким операциям. Закрыта крупная интернет-площадка «Гидра». Она использовалась для проведения торговли наркотиками, оружием, а также в целях отмывания грязных денег [4].

Однако криминальная экономика остается угрозой экономической безопасности Российской Федерации. Основной спрос на финансовые услуги в теневой экономической деятельности по-прежнему возникает в строительстве, в торговле и в сфере услуг. Криминализация экономических отношений существует не только в России, но и в других странах мировой экономики. Например, в связи с развитием цифровизации экономических процессов возникают новые преступления, жертвами кибератак становятся как высокоразвитые, так и развивающиеся государства [11].

Глобализация экономики наряду со своими положительными свойствами порождает ряд проблем, в том числе осуществляется формирование и развитие международных связей в криминальном мире. В своей преступной деятельности международные криминальные группировки широко используют интернет. Как правило, бенефициары, собственники мошеннических операций находятся в офшорах. Фигурантами мошеннических операций в основном являются граждане Украины, Латвии, Великобритании, Болгарии и других стран [4].

Международная организованная преступность накапливает значительные криминальные доходы, формирует криминальный капитал и создаёт спрос на их частичную либо полную легализацию. Отмытые средства организованная преступность может применять для проникновения в политическую жизнь общества. Взгляды, традиции и обычаи криминального мира распространяются в предпринимательской среде, в обществе насаждаются негативные отношения к государственности и обосновываются причины неплатежей налогов и социальных взносов. В результате в обществе обостряются социальные противоречия, разрушаются мотивационные механизмы к его инновационному развитию.

Субъекты, отмывающие криминальные средства, нацелены:

1. на сокрытие нелегальных источников полученных криминальных доходов;
2. на обоснование законности получения преступных доходов;
3. на формирование положительного облика тех лиц, которые извлекают незаконные доходы и участвуют в схемах по их отмыванию;
4. на обеспечение законного доступа к денежным и другим видам активов, которые ранее были получены в криминальном бизнесе;
5. на безопасное инвестирование криминальных средств в легальное предпринимательство [5; 6].

Отмывание криминальных доходов является существенной стадией движения криминального

капитала. Всё это способствует расширенному воспроизводству теневого предпринимательства и теневого рынка рабочей силы. Как следствие воспроизводятся в расширенном объёме теневые экономические отношения. При этом преступники скрывают истинное происхождение своих накопленных средств, создают видимость законности получаемых доходов от наркобизнеса, коррупции, уклонения от уплаты налогов, террористической деятельности и других видов преступлений, совершаемых представителями международной организованной преступности.

Анализируя современное состояние экономических отношений и криминальную экономику, можно выделить следующие риски, с которыми может столкнуться государство и предпринимательское сообщество:

1. Ведение фиктивной финансово-экономической деятельности. Например, для незаконного получения кредита завышаются финансово-экономические показатели деятельности организации.
2. Перевод безналичных денег из легального сектора экономики в теневую, что многократно увеличивает потенциал криминальной экономики. В качестве такого примера фиктивной экономики можно указать перевод безналичных денег на счёт другой организации за якобы осуществленные поставки вымышленной продукции или за услуги, которые реально не оказывались, с последующим обналичиванием безналичных денежных средств.
3. Незаконный вывоз капитала в другие страны. Например, путем заключения фиктивных контрактов.
4. Незаконная деятельность персонала банков, других кредитно-финансовых и иных организаций против интересов указанных организаций, а также их клиентов. Например, в настоящее время в условиях развития цифровой экономики актуальна проблема предотвращения киберпреступности среди персонала организаций [8].
5. Создание благоприятных условий для отмыывания криминального капитала и криминальных доходов.
6. Хищение денежных средств бюджетов всех уровней государственной и муниципальной власти, их неэффективное и нецелевое расходование при выполнении государственных и муниципальных заказов.
7. Коррупционное поведение должностных лиц государственных и муниципальных органов власти, а также коммерческий подкуп в негосударственном секторе экономики.
8. Легализация доходов от незаконного оборота наркотиков, торговли оружием, террористической деятельности, киднеппинга и других видов криминального бизнеса.
9. Отмыывание незаконных доходов, которые получены за счёт неуплаты налогов и социальных взносов в крупном и особо крупном размере.
10. Создание новых очагов террористической деятельности на как территории России, так и на прилегающих к ней территориях союзных и дружественных государств.
11. Совершение индивидуальных террористических атак, не требующих значительных финансовых и иных затрат.
12. Применения в сфере финансирования терроризма новых финансовых технологий, которые могут обеспечить скрытность их участников. Например, использование краудфандинга, переводы в криптовалюту.
13. Финансирование терроризма как за счёт денежных средств или имущества, выведенных из легальной экономической деятельности, так и полученных из зарубежных (внешних) источников.
14. Ухудшение международных экономических отношений путём одностороннего незаконного (с нарушением требований международного права) введения антироссийских санкций враждебными государствами.
15. Применение недружественными государствами своих национальных норм права против физических и юридических лиц Российской Федерации на основе принципа экс-

территориальности (без соблюдения норм международного права).

16. Антироссийские действия международных организаций, а также зарубежных экспертных структур, попавших под влияние и контроль со стороны ряда государств, враждебных по отношению к России.
17. Препятствование законной деятельности российских компаний и их зарубежных контрагентов вопреки международному праву. Например, запрет на возвращение активов в Российскую Федерацию.

Конечно, это далеко не полный перечень рисков криминализации легальной экономики. Криминальная экономика, как и легальная, находится в постоянном развитии. Криминальные предприниматели ищут и, если не встречают противодействия со стороны государства, то находят всё новые способы извлечения криминальной прибыли и изобретают новые способы её легализации.

Для обеспечения своей экономической безопасности легальные организации, прежде всего, банки и другие кредитные организации, должны проводить политику «Знай своего клиента». Для этого необходимо использовать методы конкурентной (экономической, деловой) разведки, что позволит на ранней стадии ограничить или предотвратить деловое сотрудничество с подозрительными коммерческими фирмами [7; 9]. Такая разведка должна осуществляться в рамках национального и международного права, в противном случае она может превратиться в промышленный шпионаж. А это уже будет теневая экономика со всеми вытекающими последствиями.

Одна из наибольших угроз со стороны криминальной экономики – это терроризм. Террористические организации склоняют людей к совершению преступлений тяжкой направленности, создают и провоцируют межнациональные конфликты, разрушают экономику страны. В 2023 году в мире совершено свыше 2,5 тыс. террористических атак, в результате которых погибли и получили ранения более 15 тыс. чело-

век. Расширяется география терроризма, в 2023 году с ним столкнулось свыше 70 государств. При этом наибольшая активность террористов отмечена на территории Африки, Южной Азии и Ближнего Востока, где совершено свыше 90% всех террористических атак [2].

Терроризм несёт большие угрозы и в Российской Федерации, особенно в связи с проведением СВО. В 2022 г. правоохранительными органами на стадии приготовления предотвращено 123 преступления террористической направленности, в том числе 64 теракта. На границе задержаны больше 400 националистов и военных преступников. В январе-июне 2023 года зарегистрировано 1193 преступления террористического характера и 734 преступления экстремистской направленности [1].

Для устранения угроз в области отмывания преступных доходов и финансирования террористической деятельности необходимо совершенствовать нормативные правовые акты и деятельность правоохранительных органов с учётом актуальных и не политизированных рекомендаций Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), а также нормативно-правовое регулирование тех сфер деятельности, которые связаны с внедрением и применением передовых электронных технологий.

Используемые методы экономической политики государства, направленной на недопущение разрастания теневой экономической деятельности и отмывания грязных денег, зависят от формы теневой экономики, в которой формируются незаконные финансовые источники. Для ограничения черной экономики, к которой относятся, например, незаконный оборот наркотиков и оружия, необходимо разрабатывать и использовать запретительную и профилактическую экономическую политику. Подобным же способом следует противодействовать появлению и увеличению фиктивной части теневой экономики.

Для купирования неформальной теневой экономики, к которой относится, например, незарегистрированная должным образом, но в целом раз-

решённая предпринимательская деятельность, необходимо осуществлять все три вида антиотмывочной экономической политики, а именно проводить:

- запретительную политику с установлением санкций за осуществляемую теневую экономическую деятельность;
- профилактическую политику, включающую в себя, например, просветительскую и воспитательную работу как с предпринимательским сообществом, так и со всем населением;
- политику легализации неформальной теневой экономики, например, путем упрощения регистрации простых видов предпринимательской деятельности и оптимизации её налогообложения.

Антиотмывочная политика государства должна носить комплексный характер и включать в себя (помимо методов оперативно-розыскной работы, применяемых компетентными правоохранительными органами):

- выявление и отслеживание подозрительных финансовых операций;
- применение адресных санкции против физических и юридических лиц, которые сочувствуют деятельности ультранационалистических и террористических организаций;
- уничтожение инфраструктуры криминального рынка (в том числе незаконного рынка нефти);
- недопущение финансирования терроризма через социальные сети в Интернете;
- формирование негативного социального облика представителей террористических, ультранационалистических и других криминальных организаций;
- запрещение героизации лидеров террористических, ультранационалистических и других криминальных организаций с установлением значительной, в том числе финансовой, ответственности за её нарушение;
- недопущение к разрастанию теневициации экономических отношений, особенно в криминальной форме.

Антиотмывочная экономическая политика долж-

на строиться с учётом достижений в экономической теории. Ошибочная экономическая политика может нанести стране значительный ущерб или даже привести к распаду государства. Безусловно ярким примером таких ошибок является антиалкогольная компания, проводимая в годы правления М. Горбачёва в последние годы существования СССР и приведшая к массовому недовольству населения и неприятию действующих в то время органов государственной власти с одновременным ухудшением доходной части государственного бюджета страны.

Использование недружественными странами двойных стандартов только обостряют ситуацию. Например, в зависимости от интересов субъекта оценки однотипная деятельность ряда организаций может быть отнесена как к террористической, так и к национально-освободительной.

Рассмотрим ещё один пример двойных стандартов. Практический опыт развития международных экономических отношений свидетельствует о том, что, когда объявленная под флагом либерализма свобода торговли приводит к появлению новых сильных субъектов мировой экономики, то так называемые либеральные страны переходят от навязываемых другим идей либерализма к жёсткому протекционизму с использованием санкционного давления.

Ситуация может усугубляться вследствие оппортунистического поведения недружественных государств. В последнее время оппортунизм всё больше превращается в норму поведения отдельных стран в международных делах. Подписанные и ратифицированные договоры не исполняются, если их исполнение недружественным странам становится по различным причинам не выгодным.

Современное противостояние недружественных стран и Российской Федерации осложняет международное сотрудничество и уже привело к тому, что Совет Евросоюза включил Россию в список юрисдикций, не сотрудничающих с Брюсселем по налоговым вопросам, и которые

ЕС считает налоговыми убежищами [12]. В перечень также внесли Коста-Рику, Маршалловы и Британские Виргинские острова [3]. В этот перечень обычно вносят страны, которые, как считает ЕС, не полностью соблюдают международные налоговые стандарты, но готовы к сотрудничеству и взяли на себя достаточные обязательства по дальнейшим реформам.

В случае с Россией недовольство Евросоюза вызвали специальные административные районы, в которых установлены льготные налоговые режимы для инвесторов. Однако следует указать, что использование современных налоговых убежищ является обычной практикой европейских стран [10]. Кроме того, по мнению Совета ЕС, диалог с Россией по вопросам, связанным с налогообложением, зашел в тупик после начала специальной военной операции на Украине. Всё это недружественные страны используют для обоснования повышенного контроля над операциями с российскими компаниями.

Большую угрозу для международного сотрудничества в области противодействия отмыванию преступно полученных денежных средств и других активов несет приостановка членства Российской Федерации в Группе разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Это может повлечь за собой снижение эффективности противодействия финансированию террористической деятельности, а также незаконному распространению в мире оружия

массового уничтожения.

Разорвав установленные деловые отношения с Россией в области противодействия легализации криминальных денег, недружественные страны будут стараться придумать причины объявить Россию спонсором терроризма, что позволит им на выдуманном основании замораживать и конфисковывать российские активы. Поэтому необходимо усиливать выявление подозрительных финансовых операций и не допускать оправдания получения теневых доходов.

Однако, к сожалению, по-прежнему можно встретить утверждения о положительных свойствах теневой экономики. Тем самым формируется положительный образ теневого предпринимателя, а отмывание теневых доходов преподносится как дополнительные инвестиционные средства, имеющие положительный эффект для общества.

Поэтому необходимо усиливать профилактическую антиотмывочную экономическую политику и формировать уже в образовательных учреждениях антиотмывочный подход при изучении экономической теории и связанной с ней других учебных дисциплин (микроэкономики; макроэкономики; теневой экономики и т.п.). Тем самым следует формировать у студентов устойчивые знания, умения и навыки по противостоянию взглядам сторонников положительных характеристик теневой экономики и положительных последствий отмывания теневых доходов.

Библиографический список

1. В России за полгода зарегистрировали более 1 тыс. преступлений террористического характера. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/18337035?ysclid=lpwcn7b8li657134847> (дата обр. 08.12.2023).
2. В СБ заявили, что обстановка с противодействием терроризму в мире остается сложной. – URL: <https://tass.ru/politika/18701253> (дата обр. 08.12.2023).
3. ЕС включил Россию в список стран – налоговых убежищ. – URL: https://rtvi.com/obyasnaem/es-vklyuchil-rossiyu-v-sписок-stran-nalogovyh-ubezhishh-cto-eto-znachit/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обр. 09.03.2023).
4. Колесников А. Никто не хотел отмывать. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/5864291?utm_medium=referral&utm_source=infox.sg&utm_campaign=exchange (дата обр. 12.03.2023).
5. Чернов С. Б. Политика противодействия финансированию терроризма: определение и угрозы в условиях развития рынка искусственного интеллекта // Экономические науки. – 2019. – 7 (176). – С. 85–91.
6. Чернов С. Б. Терроризм: определение и возможные источники финансирования // Экономические науки. – 2019. – 6 (175). – С. 96–101.

7. Чернов С. Б. Экспресс-диагностика деятельности организации при выявлении фактов отмывания грязных денег и финансирования терроризма // Экономические науки. – 2022. – 1 (206). – С. 161–165.
8. Dong B., Chernov S., Akpinar K. O. Legal aspects of corporate systems for preventing cybercrime among personnel // *Crime, Law and Social Change*. – 2023. – DOI: [10.1007/s10611-023-10108-8](https://doi.org/10.1007/s10611-023-10108-8).
9. Ethical and legal balance of modern economic intelligence / I. Razinkina [et al.] // *The Journal of World Intellectual Property*. – 2022. – Vol. 25, no. 2. – P. 335–346.
10. Kosenkova Y., Chernov S., Shestak V. Modern tax Havens: the Experience of European Countries // *Montenegrin Journal of Economicst*. – 2022. – 18 (4). – P. 61–70.
11. Sturc B., Gurova T., Chernov S. The specifics and patterns of cybercrime in the field of payment processing // *International Journal of Criminology and Sociology*. – 2020. – Vol. 9. – P. 2021–2030.
12. Taxation: British Virgin Islands, Costa Rica, Marshall Islands and Russia added to EU list of non-cooperative jurisdictions for tax purposes / European Council Council of the European Union. – 2023. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/02/14/taxation-british-virgin-islands-costa-rica-marshall-islands-and-russia-added-to-eu-list-of-non-cooperative-jurisdictions-for-tax-purposes>.